

— Если двоюродный дедушка хотел со мной встретиться, вы могли сделать это в любой момент, к чему спешить? К тому же господин... господин Ван отправился в Ючжоу и вернется не через десять дней или полмесяца. Вы родом из знатной семьи и строго блюдете приличия. Я — младший, и мне следовало бы первым прийти к вам с новогодними поздравлениями. Это я не подумал и нарушил этикет. Если вы хотели со мной повидаться, достаточно было лишь передать слово, и я сам явился бы к вам, без подобной сегодняшней спешки.

— Спешки?

— Прислать за мной экипаж без визитной карточки — разве это не спешка?

Ван Цюань пристально посмотрел на Тан Шэня. Поглаживая изящную бородку, он усмехнулся:

— Сегодня я наконец понял, почему мой племянник так к тебе привязан.

Тан Шэнь вспыхнул, но, к счастью, густая ночная тьма скрыла его румянец.

Пока они беседовали, из кухни подали еще два вида сладостей. Блюда сменялись одно за другим все быстрее: к предыдущему кушанью не успевали толком притронуться, как его уже уносили, уступая место следующему. Тан Шэнь и сам занимал высокий чин четвертого ранга, да и рядом с Ван Цзыфэном повидал немало изысканных яств, однако за все последние пять лет он не видел столько блюд, сколько подали этим вечером.

Чем больше кушаний появлялось на столе, тем тяжелее становилось на душе у Тан Шэня.

— Двоюродный дедушка, что всё-таки происходит? — спросил он.

— Что происходит? — переспросил Ван Цюань. — Может, что-то и происходит, а может, и ничего. Было бы лучше, если бы ничего... А если что-то и случится... пусть идет своим чередом.

Тан Шэнь ошеломленно замер.

Час Свиньи давно миновал, приближался час Крысы, и за окном царил непроглядная тьма. Ван Цюань неторопливо попивал чай, а Тан Шэнь молча сидел подле него. Наступил час Крысы, как вдруг снаружи донеслись суматошные шаги. Пальцы Ван Цюаня, сжимавшие пиалу, резко напряглись, а Тан Шэнь мгновенно выпрямил спину.

Однако эти шаги не имели отношения к Усадьбе Правого канцлера: шум пронесся мимо и вскоре затих вдаль.

Но с той минуты топот ног и цокот копыт уже не стихали.

Огни факелов озарили полгорода Шэнцзин, окрасив половину неба в кроваво-красный цвет. Горожане давно проснулись от шума перемещающихся войск, но разве смел хоть кто-то открыть дверь и посмотреть, что происходит? Люди лишь изо всех сил подпирали ворота своих домов, страшась вторжения. Однако целью солдат были вовсе не жилища простых обывателей: двигаясь строго на север, они устремились прямо в императорский дворец.

Едва минул час Крысы, как в Усадьбу Правого канцлера вбежал посыльный с вестью:

— Второй принц пошел на захват дворца!

Тан Шэнь обомлел от изумления, а Ван Цюань лишь тяжело и долго вздохнул.

Придя в себя, Тан Шэнь тут же вскочил и спросил:

— Это правда?

— Вести из самого дворца, как им не быть правдой? Говорят, Сын Неба тяжело болен и долго не приходит в себя. Второй принц сговорился с изменниками и воспользовался случаем, чтобы захватить власть. Узнав об этом, другие два принца спешат во дворец на спасение. Всё это Правый канцлер велел мне разузнать, да и пути к сведениям указал сам господин, как тут не верить!

Тан Шэнь бессильно опустил обратно в кресло.

Спустя некоторое время посыльный ушел, и в зале снова остались лишь Тан Шэнь и Ван Цюань.

В городе Шэнцзин гремели крики, непрерывно раздавалось ржание коней и топот марширующих солдат. Со стороны императорского дворца бушевало пламя. Усадьба Правого канцлера находилась в некотором отдалении от дворца, поэтому отсюда виднелось лишь взмывающее к небу алое зарево, тогда как вокруг стояла гнетущая тишина.

Вскоре явился управляющий Усадьбы Правого канцлера и доложил:

— Четвертый принц Чжао Цзин прислал людей. Он просит господина канцлера вместе отправиться во дворец для поимки мятежников.

Ван Цюань равнодушно спросил:

— Отослал их?

— Отослал, — ответил управляющий.

— Тогда всё в порядке, — проговорил Ван Цюань.

Едва он произнес эти слова, как слуги принесли очередное блюдо. Белое фарфоровое блюдо глухо стукнуло о стол — точь-в-точь как ёкнуло сердце Тан Шэня. В голове у него царил хаос: с тех пор как он переступил порог Усадьбы Правого канцлера, его словно окутал туман, не позволяя понять происходящее. Но теперь сознание его прояснилось, будто невидимая рука раздвинула облака, даруя возможность разглядеть крупницу истины.

Тан Шэнь поднял голову и произнес:

— Значит, сейчас кто-то пришел и в мое поместье, чтобы принудить меня отправиться во дворец?

В тот самый миг, когда Тан Шэнь произносил эти слова, на другом конце города Шэнцзин, в Поместье Таньхуа, Яо Сань отворил ворота. Обращаясь к средних лет мужчине, выглядевшему как советник, он сказал:

— Моего господина нет в поместье, он ушел еще засветло.

Советник опешил.

А в Усадьбе Правого канцлера глаза Ван Цюаня блеснули:

— С чего ты так решил?

— Второй принц поднял мятеж и пытается захватить дворец, — ответил Тан Шэнь. — Чтобы выступить против него, у остальных двух принцев должно быть законное основание, иначе их действия сочтут самоуправством. Им необходимо привлечь на свою сторону кого-то из влиятельных сановников, и лучшей кандидатурой был бы кто-то из высших чиновников первого ранга — например, вы, двоюродный дедушка. Однако если рядовых чиновников они могут принудить, то вам перечить не дерзнет даже принц, если вы откажетесь. Посему, когда вы отослали их людей, им ничего не оставалось, кроме как уйти.

— Верно, — Ван Цюань кивнул, знаками побуждая его продолжать.

— Но со мной всё иначе. Я — цзяньи дафу, чиновник всего лишь четвертого ранга, и сколь бы благосклонен ни был ко мне государь, я остаюсь в четвертом ранге. Если принц потребует моего участия, как я смогу перечить? А если я примкну к какому-либо принцу, это будет воспринято так, словно за ним стоят мой учитель, мой старший соученик и даже вы сам. Двоюродный дедушка, вы глухой ночью прислали за мной экипаж именно ради этого!

Ван Цюань громко расхохотался. Как раз в этот миг из-за стены донесся звон скрестившихся клинков. Канцлер смеялся от души, нисколько не страшась происходящего за стенами усадьбы, и с восхищением произнес:

— Цзыфэн пленился тобой — и это вполне естественно! Так и должно быть!

Пальцы Тан Шэня сжались.

— Но я хотел бы знать одно.

— Спрашивай, не стесняйся.

— Откуда вы знали, двоюродный дедушка, что именно этой ночью Второй принц пойдет на захват дворца?

— А ты не хочешь попробовать угадать?

Тан Шэнь умолк, погрузившись в долгие размышления.

Звон оружия возле Усадьбы Правого канцлера затих, и вокруг снова воцарился покой.

— Вы, двоюродный дедушка, устроили всё совсем не так, как сделал бы я. Вы годами плели сети при дворе, у вас повсюду есть надежные люди. Возможно, вы сделали выводы из перемещений Приказа войск и коней Пяти городов этой ночью, из движения войск в окрестных лагерях или же из вестей от императорской гвардии... — Тан Шэнь запнулся и помедлил перед тем, как спросить: — Но раз об этом знали вы, значит, знали и другие. Его Величество тяжело болен и не приходит в себя, и предотвратить дворцовый переворот могут лишь два принца. Второй принц идет на захват дворца, Четвертый принц и Пятый принц спешат внутрь на спасение...

Голос Тан Шэня оборвался.

Ван Цюань посмотрел на уставленный яствами стол и мягко улыбнулся:

— Почувствовал неладное?

— Двоюродный дедушка — опора государства Великой Сун. Если бы вы узнали обо всем заранее, то ни за что не позволили бы событиям принимать такой оборот. Помимо вас, о заговоре наверняка знал и Цзи Вэнцзи, и он тоже не стал бы молча наблюдать. А значит, заставить вас остаться в стороне и безучастно смотреть, как принцы сходятся на мечах со Второй принцем, мог лишь...

Тан Шэнь внезапно замолчал и не произнес больше ни слова.

Ван Цюань поставил пиалу и тяжело вздохнул:

— Год назад Цзыфэн признался мне, что и сам не может этого разгадать, но добавил лишь, что верит этому человеку. Говорят: «Три сапожника стоят одного Чжуге Ляна», но это лишь шутка. Кто во всем дворе Великой Сун может сравниться с Им?

— Но ради чего всё это? — спросил Тан Шэнь.

— Ради чего? И ты хочешь знать, и я хочу, и Цзыфэн тоже хотел бы знать. Но кроме самого этого человека, не ведает никто!

В городе Шэнцзин царила сумятица и смятение.

Чиновники спешно кутались в одежды и вставали с постелей, в страхе дрожа в своих кабинетах и не ведая, как поступить.

Узнав о мятеже Второго принца, канцлер Чэнь Линхай мгновенно изменился в лице:

— Как такое возможно?

Пятый принц Чжао Цзи прислал за ним людей, но канцлер Чэнь, немного помедлив, лишь тяжело вздохнул:

— Скажите, что я болен. Закройте ворота и никого не принимать.

С канцлером Сюй Би вышло и того любопытнее.

Еще вчера Сюй Би покинул Шэнцзин и отправился развлекаться в свое поместье в Бэйчжили. Как раз стояли новогодние праздники, дни отдыха для чиновников, и никто даже не догадывался, что Сюй Би нет в столице.

А у ворот Усадьбы Левого канцлера Цзи Вэнцзи с обеих сторон поджидали отряды Чжао Цзина и Чжао Цзи.

Ворота Усадьбы Левого канцлера были наглухо заперты, в поместье царила непроглядная тьма и мертвая тишина. Никто не отвечал на стук воинов, но и те не собирались уходить, упрямо дежуря у входа.

В северо-западном углу Усадьбы Левого канцлера, в скромном и заброшенном дворике, тускло горела масляная лампа, освещающая небольшую комнату.

Никто и помыслить не мог, что именно здесь находился кабинет Цзи Вэнцзи.

В комнате горела лишь одна лампа. Супруги Цзи сидели друг напротив друга за столом. При этом скудном свете она, наклонив голову, штопала одежду, а он писал кистью.

Закончив чинить рукав, старая госпожа Цзи подняла голову и разглядела иероглифы, выведенные Цзи Вэнцзи на бумаге. В горле у нее встал ком. Спустя мгновение она тихо произнесла:

— Уж так поздно, ты всё не ляжешь?

Цзи Вэнцзи будто очнулся ото сна. Он поднял взгляд на старую супругу:

— Госпожа устала?

<http://bllate.org/book/18292/1757485>